

САМЫЙ ПРИКОЛЫВНЫЙ ДЕТЕКТИВ

Ася Фуллер

Кот Мурмяу: детектив-неудачник

ГРАНД ЛАЙКИ
• ОТЕЛЬ •

Художник
Марина Шатуленко

Съедобное
преступление
в городе псов

Самый прикольный детектив

Ася Фуллер

**Кот Мурмяу: детектив-
неудачник. Съедобное
преступление в городе псов**

«Издательство АСТ»

2025

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6

Фуллер А.

Кот Мурмяу: детектив-неудачник. Съедобное преступление
в городе псов / А. Фуллер — «Издательство АСТ»,
2025 — (Самый прикольный детектив)

ISBN 978-5-17-167921-7

Каково это — оказаться внутри огромного хот-дога в обнимку с фейерверком? Как связаны пропажа вставной челюсти, кража булочек и похищение известного повара? При чём тут Рик Хвост и какой секрет хранит госпожа Шпек?.. Детективу Мурмяу предстоит выпутаться из взрывоопасной истории и спасти Старки Такса. В компании Боксёра и полицейских Лайкина ему необходимо избавить город от опасных вредителей. В формате PDF A4 сохранен издательский макет книги.

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6

ISBN 978-5-17-167921-7

© Фуллер А., 2025
© Издательство АСТ, 2025

Содержание

Глава 1	7
Глава 2	18
Глава 3	26
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Ася Фуллер
Кот Мурмяу: детектив-неудачник
Съедобное преступление в городе псов

© Ася Фуллер, текст, 2025

© Шатуленко М. В., ил., 2025

© ООО «Издательство АСТ», 2025

Глава 1

Вопли, зубы и десять булочек

У милой розовой будки в конце Овчарского переулка в центре городка Лайкин собрались трое полицейских псов и один полицейский кот. Капитан Джесси Коржик помахивала хвостом. Мопс по кличке Боксёр то и дело дотрагивался лапой до зелёной деревянной двери. Доберман Добс скалил зубы. Было тихо: и в доме, и рядом с ним.

– Сейчас... – сказал чёрный кот Пит Мурмяу, поправив полицейский значок на ярко-синей ленте.

Он в очередной раз заглянул в окно, но опять увидел только занавеску с розочками.

Мурмяу сам вызвал коллег-детективов из полиции. Потому что в этом милом доме происходит что-то по-настоящему страшное. Ну, то есть происходило – ещё полчаса назад. А как только полицейские примчались – как назло, тишина.

Вдруг из дома послышался вой – протяжный и жуткий.

– Вот. Это, – сказал шёпотом кот. – Так с самого утра.

– Врываемся! – гавкнул Боксёр.

– Подожди, – остановила его капитан Коржик.

Она привстала на задние лапы и, сдвинув капитанскую фуражку на затылок, сосредоточенно обнюхала дверь.

– Пахнет... ванильным шампунем, – озадаченно произнесла капитан, и Мурмяу восхитился: какой же всё-таки у собак породы корги острый нюх, даже лучше, чем у котов.

– Запах настоящего опасного преступника, – насмешливо заметил Добс. – У-у-у-у, как страшно.

На самом деле страшным был сам Добс – огромный тёмно-коричневый доберман. Но после трёх месяцев совместной работы в полиции города Лайкина Мурмяу перестал его побаиваться. Ну, почти.

Вой послышался снова – на этот раз ещё громче, ещё протяжнее. Все четверо вздрогнули – даже Добс. Мурмяу показалось, что тонкое оконное стекло начало трескаться.

– Идеальный звук будильника, – пошутил Боксёр. – Если бы я такое с утра услышал, сразу бы вскочил. Может, всё-таки ворвёмся?

Но Джесси Коржик три раза нажала на кнопку звонка. Никто не ответил. Тогда она постучала.

– Откройте, полиция!

Тишина – и снова жуткий вой, от которого у Мурмяу заложило уши, а в животе подозрительно заурчало.

– Вот теперь заходим! – скомандовала капитан.

Добс подошёл к двери и зубами дёрнул ручку на себя. С другой стороны что-то щёлкнуло. Дверь открылась с протяжным унылым скрипом.

Вслед за полицейскими псами Мурмяу оказался внутри, в гостиной. Лапы тут же утонули в мягком персиковом ковре. На блестящем длинном столе в центре комнаты стояла тарелка, доверху наполненная косточками. На белых стенах плясали солнечные зайчики. Запах ванильного шампуня усилился.

Вдруг из дальней комнаты послышался шорох.

– Сейчас снова завоет, – процедил Добс.

– Мне послышалось, или кто-то зашёл? – прозвучало вместо этого.

Мурмяу был готов поклясться: это самый красивый голос, что он слышал в жизни. Похоже на переливы колокольчиков и позвякивание полицейского значка, когда снимаешь его вечером перед сном.

Боксёр неуверенно гавкнул.

– Подождите, я принимаю ванну! Сейчас! – снова произнёс голос.

На задних лапах в комнату вошла собака породы хаски, завёрнутая в халат – такой же белоснежный, как и её шерсть. На шее у неё висели большие наушники.

– Простите, люблю репетировать в ванной, – произнесла она своим прекрасным голосом. – Как много полицейских... Что-то случилось?

– На вас... гхм... поступили жалобы, – сказал Добс. Он, как и все, выглядел смущённым.

Боксёр не проронил ни звука. Он стоял, впечатавшись всеми четырьмя лапами в пол, будто бы загипнотизированный. Казалось, его большие круглые глаза стали ещё больше.

Капитан Коржик самообладания не потеряла. Она тут же улыбнулась, и Мурмяу в очередной раз убедился, что у корги есть особый дар – располагать к себе кого угодно. Конечно, капитана любят в Лайкине прежде всего за отличную работу, но, кажется, иногда улыбка не менее важна.

– Простите, мы сломали ваш замок, – сказала капитан. – Дело в том, что соседи пожаловались на звуки из вашего дома.

– Ах да, – вздохнула хаски. – Это так сложно. Я понимаю. Я приехала к вам выступить на ярмарке... Но мой продюсер снова всем недоволен. Совсем меня не ценит. – Хаски топнула лапой. – Простите, я не представилась. Я певица...

– Ханна, – проговорил Боксёр, всё так же не шевелясь. – Та самая Ханна! Блистательная Ханна... Из Гавсбурга!

– О, так вы фанат! – Ханна смущённо замахала хвостом. – Да! Это я! Приехала к вам на ярмарку. Так вот... Этот глупый продюсер хочет нечто новое! Нечто особенное! Подождите... Кажется, я что-то нащупала!

Ханна подняла нос кверху, упёрла лапы в бока и завывала. Задрожали стёкла. Затрепетали занавески с розочками. Добс и капитан отпрянули. Мурмяу собрал всю силу воли,

чтобы не шмыгнуть под стол. На самой высокой ноте Боксёр вышел из оцепенения и резко подпрыгнул.

– Так и знала! Это то, что нужно! – Ханна замолчала. Она явно была довольна эффектом.

Даже когда пение закончилось, в ушах у Мурмяу всё ещё звенело. Добс часто моргал. Капитан Коржик незаметно потирала уши. На морде Боксёра застыла странная улыбка.

– Постарайтесь не репетировать дома, – вздохнула капитан. – У нас за рекой есть отличное тихое место. Извините, мы сломали вашу дверь. Оплатим ремонт.

– До свидания, – буркнул Добс и попятился к выходу первым. За ним потянулись остальные.

И как только дом Ханны остался позади, Добс зарычал на Мурмяу.

– И зачем, кот, ты вытащил нас из участка из-за такой ерунды?! – Из пасти добермана закапала слюна. – У меня куча отчётов! А я вместо работы слушаю вой какой-то заезжей певицы! Что, сам не мог справиться?

– Слушай, я получил жалобу от соседей Ханны, – начал оправдываться Мурмяу. – Пришёл сюда, услышал это пение...

– Решил, что там преступники! – насмешливо закончил Добс. – И кинулся нам звонить!

– Ну да...

– Так, кот, – сказал Добс шёпотом, чтобы не услышала капитан. – Ты же помнишь, у меня есть книга позора. Туда попадают самые ужасные полицейские. И сегодня я впервые внесу туда твоё имя. Окажешься там три раза – запишу все твои ошибки вместе с дурацкими идеями и вывешу на доску перед участком под фото одной чёрной кошачьей морды. Догадываешься, чьё это будет фото, кот?

Мурмяу совсем сник. Он почему-то не сомневался в существовании книги позора Добса. Шутить доберман не умел. Все полицейские псы жутко боялись туда попасть. Говорили, копии своей книги Добс рассылает по всем полицейским участкам в разных городах – чтобы везде знали, кто работает хуже всех.

– Нужно было проверить, кто живёт в доме, до того как нас собирать, – спокойно сказала Коржик. – Будь внимательнее, детектив.

– Виноват, капитан, – пробурчал Мурмяу. – Я хотел... Настоящее преступление. Ну, вы понимаете. Просто...

Просто работа детективом оказалась не такой уж весёлой.

На прошлой неделе Мурмяу ловил щенков, которые решили прогуляться ночью.

Ещё пару недель назад – искал клубок кошки, которая пришла в Лайкин на экскурсию. Думала, что собаки его украли, а сама просто забыла клубок в магазине.

Месяц назад – вытаскивал из трубы огромного пса, который полез чинить камин и застрял.

– Вот тебе настоящее преступление, – подмигнула капитан. – В доме номер семь на улице Стрелки кража. Там живут госпожа Шпек и её сын. Сходи разузнай, что к чему. Боксёр, ты с Мурмяу.

Кот едва сдержался, чтобы не подпрыгнуть. Кража! Настоящее преступление! Снеж, бывший начальник полиции Чеширска, никогда бы не доверил Мурмяу настоящее преступление!

Капитан и Добс повернули к участку. Мурмяу и Боксёр пошли в другую сторону – вдоль реки, где играли в мяч несколько собак, и большого Парка имени Бетховена. На невысоком заборе со столбиками, отделяющем парк от улицы, висели красочные растяжки. «Городская ярмарка! Совсем скоро! Невероятные угощения! Собаки, кошки и крысы – добро пожаловать!», «Лучшие повара Гавсбурга и Мургорода!», «Первым посетителям – такс-бутер в подарок!» – прочитал Мурмяу надписи одну за другой.

* * *

Это было славное лето – крыши собачьих домов-будок блестели на солнце, в песке на берегу реки возились щенки, у автоматических городских поилок с водой выстраивались очереди. Из норок то и дело высовывалась чья-то хитрая мордочка – даже крысы выбирались наружу погреться.

Около реки появился огромный рекламный плакат корма с неоновыми буквами «Сушарики „ФАС“ – съешь сейчас». Такая же реклама висела и в соседнем городе, Чеширске. Там, в Чеширске, жили одни кошки, в Лайкине – собаки. А крысы обитали в своих подземных коридорах, протянувшихся под обоими городами.

Раньше между Чеширском и Лайкином был высокий забор, но после того, как Мурмяу раскрыл преступление, в заборе появилась дверь.

Уже три месяца чёрный кот Мурмяу жил с собаками и работал на собачью полицию. И вот сейчас его, детектива, ждёт новое таинственное дело: кража на улице Стрелки. Как же это волнительно!

– А ты слышал раньше, как эта Ханна поёт? – спросил Мурмяу, когда они с Боксёром свернули на узкую улочку Стрелки, вымощенную гладкими круглыми камнями. Будки тут были дорогими и располагались за высокой зелёной изгородью, из-за которой можно было разглядеть только их вторые этажи. У одних там был маленький балкончик с лежанкой, у других – просто круглое окошко. Рядом с некоторыми домами-будками росли огромные раскидистые ёлки, закрывая верхние этажи от любопытных глаз.

– Не-а, только фотки видел, – беспечно отозвался Боксёр. – Но сейчас услышал – это же сила! Мощь! Ураган! Громко, конечно. Но круто же! Да?

– Наверное, – кивнул Мурмяу, подумав, что коты ничего не понимают в собачьем вокале. Хотя, кажется, капитану и Добсу тоже не понравилось.

– Во, пришли. Как думаешь, там настоящая кража? – быстро сменил тему Боксёр.

Он приоткрыл красную железную калитку с витиеватой цифрой семь и табличкой, на которой значилась фамилия Шпек.

О, как Мурмяу надеялся, что там настоящая кража. Украли... целую кучу монет! Или, может, дорогую картину? Или...

– О, полицейские! – К ним засеменила старушка-собачка. – Какие молодые щенки – и уже полицейские! – прошамкала она ртом без единого клыка. – Вот вы, – старушка показала на Мурмяу загнутым когтем, – так напоминаете мне одного старого друга!

Старая собачка, почти такая же маленькая, как Боксёр, была в толстых очках, переднике и чепце. Длинная серая шерсть почти закрывала мордочку и висящие уши – так что Мурмяу даже не мог разобрать, что это за порода. Да есть ли вообще у этой собаки порода?

– Она не видит, что ты кот! – шепнул Боксёр. – Может, она думает, что я бульдог?

– Пойдёмте, пойдёмте за мной, дорогие. – Старушка махнула лапой. – Вот сюда, на веранду.

Мурмяу и Боксёр прошли по дорожке мимо высоких кустов шиповника и поднялись на залитую солнцем деревянную веранду. На круглом, накрытом клетчатой скатертью столе дымились крендели. Рядом стояли три стула, в дальнем углу – мягкое бархатное кресло, о которое так и хотелось поточить когти.

– Что ж, госпожа Шпек... – Боксёр огляделся и шлёпнулся на стул. – Что у вас украли? Преступление произошло здесь?

– Именно здесь, – кивнула почтенная госпожа. – У меня украли вставную челюсть, – торжественно произнесла она.

О, почему Мурмяу не мог закричать! Вставную! Челюсть!

– Она лежала вот тут. – Госпожа Шпек засеменила по веранде и показала лапой на светлые деревянные перила. – В шкатулке.

– Шкатулка дорогая? – оживился Мурмяу.

– Что вы, что вы! – Старушка махнула лапой. – Совсем нет! Так вот, я приготовила крендели, вышла на веранду, а зубов нет... Под кустами нет... Нигде нет... И вы знаете, я слышала странный шорох! Да, я не вижу, но слышу-то отлично! – быстро добавила она.

– Шорох... Крысиных лап? – предположил Боксёр.

– Нет-нет, у меня во дворе нет выходов на поверхность из крысиных подземелий, – объяснила старушка. – Крысы здесь вообще никогда не появлялись.

Боксёр с Мурмяу осмотрелись. Кот спустился с веранды – он был уверен, что шкатулка с зубами просто упала и теперь лежит где-то в траве. Но нет. Он вернулся, посмотрел на перила, под креслом и под столом. Никаких признаков шкатулки с зубами.

– Что-нибудь ещё пропало? – спросил Боксёр.

– Что вы, ничего! А почему вы не едите крендели?

Мурмяу хотел сказать, что они на работе, но Боксёр уже схватил крендель и принялся с аппетитом жевать.

– Нам нужно идти, – процедил кот и силком потащил друга к калитке. Госпожа Шпек проводила их печальным взглядом.

Как только дверь закрылась, Мурмяу выдохнул.

– Ну чего ты! – Боксёр выдернул лапу. – Крендели-то огонь!

– Вставные зубы! Боксёр! Мы! Полицейские! Ищем вставные зубы! – Мурмяу дёрнул когтем значок детектива на синей ленте. – Ужас!

– Хватит ныть! – Боксёр ловко впихнул Мурмяу в рот кусок кренделя. – Лучше жуй!

* * *

До полицейского участка Мурмяу брёл, недовольно пережёвывая крендель. Боксёр отправился домой поужинать – кренделей ему было, конечно, мало.

Вот и любимая полицейская будка. Два этажа, стены, покрашенные в синий, черепичная крыша, справа – площадка для тренировки бойцовских собак.

Мурмяу кивнул двум гогочущим полицейским лайкам, выходящим из здания, и хотел было протиснуться внутрь.

– Простите! – пропищал кто-то и выскочил перед Мурмяу, преградив ему путь. – Вы же тот самый кот-полицейский, который работает с собаками?

Мурмяу поднял глаза: перед ним был маленький чихуахуа – белый, в коричневых пятнах.

– Угу, – не слишком вежливо буркнул кот и попытался обойти незнакомца.

– Я Чих! – снова пропищал чихуахуа. – И я знаю, что вы можете мне помочь! У меня украли булочки...

– Идите в участок, пишите заявление, – снова буркнул Мурмяу, пытаясь обойти Чиха.

– Я боюсь. – Чих всё ещё его не пропускал. – Там у вас доберманы... И овчарки... И всякие алабаи...

– А я кот – то есть не так страшно?

– Ну да! – Чихуахуа высунул язык. – Эти булочки... Десять лучших булочек... Я так хотел показать их шефу Старки Таксу на городской ярмарке в парке! О, он самый прекрасный повар! А теперь... всё потеряно!

Мурмяу сделал несколько вдохов-выдохов. Вопящая певица, потерянные зубы и десять булочек. Ну и день!

– Напишите заявление, – сказал он уже спокойнее. – И я обязательно займусь вашим делом.

Мурмяу кивнул, вошёл в дверь участка не оборачиваясь и почти врезался в капитана Коржик.

– О, детектив Мурмяу! – сказала она, потирая лапы. – Ты хотел настоящее преступление? Вот тебе настоящее преступление! Шеф Старки Такс пропал!

Мурмяу удивлённо моргнул. Шеф Старки? Повар? Он же только что слышал это имя!

Глава 2

«Гранд Лайкин»

О да, это было самое настоящее преступление. Такое настоящее, что у Пита Мурмяу от волнения распушился хвост.

– Сейчас расскажу подробности. – Капитан Коржик зашла в лифт и махнула лапой Мурмяу.

Они поднялись на второй этаж и зашли в кабинет Коржик. Мурмяу нравилось это место: и прозрачный, заваленный бумагами стол, и бледно-жёлтые стены, и два больших окна с широкими подоконниками. За окнами виднелись река и верхушки лип в Парке имени Бетховена.

– Так, – сказала капитан, присев на деревянный стул и бросив на кипу бумаг фуражку. – Шеф-повара Старки Такса пригласили из собачьей столицы, Гавсбурга, на ярмарку. Он готовит такс-бутеры. Пробовал?

– Ни разу. – Мурмяу покачал головой.

– Этот повар и правда очень известен среди собак. – Коржик протянула свежий выпуск газеты «Лайкин вестник». – На вот, почитай.

– «Старки Такс будет угощать гостей ярмарки в Лайкине фирменными такс-бутерами: огромными поджаренными бутербродами с мясом и десятью соусами. Рецепт повар держит в строжайшем секрете и даже отказывается писать кулинарную книгу», – прочитал Мурмяу вслух.

В газете была огромная, во всю страницу, фотография такс-бутера: на аппетитной пшеничной булочке высился слой мяса, сыра и овощей. Всё это сверху венчала ещё одна золотистая булочка, залитая сливочным соусом.

Даже Мурмяу, не большой фанат собачьей еды, увидев фото, решил: наверняка это ужасно вкусно.

– Старки Такса ищут, – вздохнула капитан, – но пока не нашли. Ни у нас, ни в Чеширске. Мы берёмся за дело. Вызывай Боксёра. Отправляемся туда, где повара видели в последний раз.

– Это куда? – уточнил Мурмяу.

– В отель «Гранд Лайкин».

У Мурмяу перехватило дыхание: в «Гранд Лайкине» он ещё ни разу не был.

* * *

Капитан, Мурмяу и нагнавший их Боксёр пересекли реку по горбатому мостику – в Лайкине его называли Борзой мост – и наконец оказались перед двухэтажной бежевой будкой. Золотые буквы «Гранд Лайкин. Отель» блестели на солнце. К прозрачной двери были приклеены три золотые звёздочки.

– Нам сюда, – кивнула капитан Коржик.

Рядом с будкой во дворе стоял крошечный оранжевый автомобильчик, на его пузатом боку была надпись «Трансфер для дорогих гостей».

Мурмяу показалось, что дорогих гостей в отеле вообще никогда не было, – не так уж и много собак приезжали в тихий Лайкин.

Зато под капотом автомобильчика виднелся вход в крысиные подземелья – похоже, в отеле можно было найти что-нибудь вкусенькое.

Стеклянная дверь отворилась сама, и вся троица полицейских прошла внутрь.

В нос Мурмяу тут же ударил запах от нечищенного красного ковра.

На светлых стенах висели картины в пыльных рамах с видами Лайкина. В углу вверх уходила деревянная винтовая лестница. Мурмяу показалось, что ступеньки должны обязательно скрипеть.

Справа, за стойкой, которая по форме напоминала косточку, подперев морду мохнатыми лапами, сучала пушистая рыжая собачка с бейджилом.

«Лисса Шпиц. Владелица отеля», – разобрал буквы Мурмяу. За спиной Лиссы Шпиц висели трое круглых часов, показывающих время в Лайкине, в Чеширске и в Гавсбурге. Везде одинаковое – 19:15.

– Добро пожаловать в «Гранд Лайкин», дом вдали от дома, – сонно произнесла Лисса заученную фразу, но вдруг перевела взгляд на полицейский значок капитана и тут же оживилась: – А, это вы. Полицейские. Я вам звонила!

– Капитан Джесси Коржик, детективы Боксёр и Мурмяу. – Капитан коснулась козырька полицейской фуражки.

– Умоляю, тише! – Лисса поднесла лапу ко рту. – Нам тут не нужен скандал! Ещё услышит кто-нибудь.

Мурмяу удивлённо покрутил головой: ни на деревянной винтовой лестнице, ни в креслах слева никого не было. Кто их вообще тут может слышать?

– Что здесь произошло? – начала капитан. Голос у неё был строгий и уверенный.

– Преступление. – Лисса Шпиц заговорила ещё тише. – Тут точно произошло преступление!

– Это не вам решать, – заметила Коржик, но Лисса, похоже, не смутилась.

– Сегодня утром я хотела убрать номер на втором этаже, – сообщила она.

– В этом номере живёт Старки Такс? – спросила капитан.

– Да, он приехал на ярмарку два дня назад и остановился у нас. – В голосе Лиссы послышались нотки гордости. – Так вот, я поднялась наверх, постучала... Никто не ответил. Я поду-

мала: странно... и решила зайти. Открыла своим ключом. Господина Такса не было в номере! Хотя я точно помню, что он не выходил ночью... Пришёл вечером, захлопнул дверь... И пропал.

– Может, вы заснули на рабочем месте? – хмыкнул Боксёр.

– Что вы! – Лисса обиженно замахала лапами. – Тем более у нас тут есть камера в холле. – Она указала куда-то под потолок. – Он правда не выходил.

– Почему вы обратились в полицию так поздно? – Капитан была серьёзной как никогда.

– Я думала... Вдруг он выпрыгнул в окно... Ждала, что вернётся... Но он не вернулся. Такой скандал! – Лисса пустила слезу.

– Нужно осмотреться! – Боксёр вскочил на нижние ступеньки винтовой лестницы. Они скрипнули.

Мурмяу и Коржик последовали его примеру. Лисса Шпиц ловко обошла всю команду, повернула в узкий коридор и остановилась у одной из множества совершенно одинаковых коричневых дверей. На двери блестел номер «13».

Вот уж точно несчастливое число, подумал Мурмяу. Неужели из всех комнат Старки Такс выбрал именно эту, тринадцатую?

– Нам сюда, – прошептала Лисса и повернула ключ в замке. – Давайте, заходите уже!

Мурмяу никогда не останавливался в отелях – а уж тем более в отелях для собак. И вообще редко куда-то выезжал. Только в детстве ездил на пару дней с отцом в кошачью столицу – Мургород. Но и там они жили у родственников, а не в гостинице.

В номере нечищенным ковром уже не пахло. На обоях в мелкий пёстрый цветочек плясали вечерние тени. Казалось, постоялец покинул временное жилище минуту назад – подушки на огромной лежанке разбросаны, на тумбочке – старенький телевизор, пульт и тёмные очки.

Боксёр принялся всё обнюхивать.

– У вас ещё другие постояльцы? – спросил Мурмяу, подойдя к раскрытому окну.

На улице шелестели молодые берёзы, позвякивали сигналы велосипедов. Чуть вдалеке виднелся Борзой мост – по нему прошло несколько псов в галстуках и с портфелями. Рабочий день заканчивался, и все спешили по домам.

– Нет, честно говоря, – смутилась Лисса. – Но ярмарка только на выходных, к нам ещё придут гости.

– Нашёл ключ! – отрапортовал Боксёр, подняв одну из подушек. – Раз ключ в номере, шеф-повар и правда отсюда не выходил... Во всяком случае, через дверь. Она же была заперта...

– Окно не закрыто на щеколду, – заметил Мурмяу.

– Лето же, все держат окна открытыми, – объяснила Лисса.

– Да выпрыгнул Старки Такс из окна, – хмыкнул Боксёр в ответ, – и пошёл по своим делам! Вот и всё!

– Он такса, – покачала головой Коржик. – Это Добс, например, может выпрыгнуть из окна и пойти по своим делам. А шеф Старки Такс не может. Лапы короткие. Высоко.

«Раз шеф-повар не прыгал из окна сам, его могли похитить», – подумал Мурмяу.

Он ещё раз огляделся. Может, хоть где-нибудь найдётся улика? След от когтя? Если Старки Такса тащили силой, он ведь должен был сопротивляться? Не могли же его просто поднять с лежанки и выбросить в окно, как мешок с мусором? Но ни на оконной раме, ни на полу рядом Мурмяу ничего не обнаружил. Хотя...

– А что это? – спросил он. – Вон там, за лежанкой? Там что, ещё одна дверь?

– Нет там никакой двери, – ответила Лисса Шпиц. Но шерсть у неё на загривке почему-то встала дыбом.

– Да нет, есть! Я вижу щель! – Мурмяу подошёл к стене и уже ясно разглядел, что пёстрые обои что-то скрывают.

Коржик отодвинула лежанку одним движением задней лапы.

– И правда, дверь! – довольно потёрла лапы капитан. – Боксёр, сможешь открыть?

Боксёр навалился на стену, но в этом не было нужды – потайная дверь открылась легко. Кажется, её никто и не думал запирать.

– Детективы, за мной, – скомандовала Коржик.
– Не надо!.. – плачущим голосом взмолилась Лисса Шпиц. – Только не заходите! Не заходите! Пожалуйста!

– Вы заявили в полицию о пропаже постояльца, но скрыли, что в номере есть потайная комната! И теперь просите туда не заходить? – Коржик повернулась к Лиссе и почти оскалилась. Та опустила глаза под грозным взглядом капитана.

Коржик первой прошла в потайную комнату. За ней последовали Мурмяу и Боксёр.

– Аккуратно! Кажется, здесь кровь! – крикнула она.

Но было поздно. Мурмяу уже переступил порог, поскользнулся и рухнул пузом на пол – прямо во что-то липкое и красное.

Глава 3

Р. Х

– О нет, ты опять вляпался, – прошептал Боксёр.

Мурмяу захотелось тихо взвыть: как же надоело попадать в дурацкие ситуации! Чёрный кот, якобы приносящий неудачи, – а не везёт только ему одному. Он оглядел лапы, покрытые густой красной субстанцией. И сделал единственное, что могло прийти в голову нормальному коту: слизнул каплю с шерсти. А потом сказал удивлённо:

– Это... что-то сырное, с овощами.

– Фирменный соус шеф-повара! – воскликнул Боксёр и принялся с аппетитом облизывать пол. – Мммм, вкуснота!

– Детективы! Хватит уничтожать улики! Давайте работать! – рыкнула капитан Коржик.

Мурмяу попытался выбраться из лужи, но у него не получалось. Задние лапы сразу прилипли к полу, а в подушечки между пальцами вонзились хлебные крошки. До чего же противно!

– Стой на месте, никуда не ходи. Перепачкаешь тут всё, – прошептал Боксёр и быстро, чтобы не заметила Коржик, ещё раз лизнул соус.

На самом деле ходить-то было некуда. Комнатка оказалась крошечной. Мурмяу огляделся: плита с духовкой, куда едва ли поместится пирог, круглая раковина, белые облупленные ящики с посудой, такая же белая столешница. На плите стояла пустая жестяная кастрюля с остатками еды. Кажется, даже в самых маленьких домах Чеширская кухни обычно побольше.

– Тоже соус. – Капитан повела носом рядом с кастрюлей. – Похоже, повар приготовил соус, выключил плиту, взял кастрюлю, случайно пролил всё на пол. А после этого... пропал.

– Вот. Теперь из-за вас меня посадят в тюрьму, – вздохнула Лисса Шпиц, покосившись на Коржик.

Хозяйка отеля всё ещё стояла в дверях: разместиться всем в маленькой комнатухе было просто невозможно.

– В тюрьму? – удивилась капитан. – Так вы имеете отношение к пропаже шеф-повара?

– Да не в этом дело! – Лисса всплеснула лапками. – Как вы думаете, почему шеф-повар остановился у нас, а не снял дом? Ему нужно было особенное место, где бы его не отвлекали и дали подготовиться к ярмарке. Не заглядывали в окна. Не дёргали! Об этой кухне знали только я и сам Старки Такс! Я не должна была вас сюда пускать! Когда он найдётся, подаст на меня в суд за то, что я вам разболтала про его тайную кухню...

– А если бы мы нашли здесь самого Старки? – хмыкнула Коржик.

– Да не было его здесь, – ответила Лисса. – Я пришла утром. Проверила комнату, открыла дверь на кухню, заглянула сюда. Да тут разве что крыса может спрятаться!

Мурмяу попробовал оторвать лапы от пола, чтобы осмотреть всё получше. Дёрнулся ещё раз и, не удержавшись, шлёпнулся пузом на пол.

– Аккуратнее, детектив, – устало вздохнула капитан Коржик.

Мурмяу неуклюже попытался подняться и вдруг заметил кое-что странное – у самого пола из щели между стеной и плитой торчал кусочек бумаги.

– Боксёр! – Кот позвал друга. – Вон там, в щели. Вроде бумажка.

Боксёр увидел бумажку, подцепил её когтем, развернул и прочитал:

– «Такс, ты испортил мои планы. И ты за это заплатишься. Р. Х.». Записка с угрозой? У шеф-повара были враги! Вот почему он не хотел привлекать внимание и прятал свою кухню!

– Мурмяу, Боксёр, узнайте, кто этот Р. Х., – сказала капитан, помогая Мурмяу подняться. – Только нашему детективу сначала нужно помыться. В ванне, – поймав недовольный взгляд кота, добавила капитан.

Обычно коты предпочитают обходиться без ванны, даже если с ног до головы измазались в липком соусе. Иногда Мурмяу даже снился кошмар, как он барахтается в реке, а вода забирается в нос и уши... Но всё равно пришлось возвращаться домой и залезать в таз, полный мыльной пены.

Кот очень быстро оттер соус с живота и лап. А как только вылез из воды, тут же начал вылизываться.

Захотелось поужинать, но на столе нашлась только маленькая упаковка сухариков «ФАС». Мурмяу покупал кошачью еду в соседнем Чеширске, а иногда они с Боксёром стряпали что-то вместе, но в итоге, сколько бы они ни приготовили, Боксёр доедал всё. Собачья еда, кошачья еда, да хоть крысиные объедки – без разницы. Огурцы так огурцы, молоко так молоко, можно того и другого, желательно с хлебом.

«Сухарики „ФАС“ – съешь сейчас!» – грустно подумал Мурмяу, закинув в рот один сухарик. На вкус оказалось так себе.

Нарисованные на упаковке «ФАСа» кот с собакой улыбались, явно чувствуя себя просто прекрасно.

Мурмяу грустно пожевал – нет, совсем невкусно. Разозлившись, он выплюнул сухарик и выбросил оставшуюся пачку в урну.

– Мурмяу, – в дверях появился Боксёр, – я был в участке. Проверил, есть ли кто в Лайкине с инициалами Р. Х. И что ты думаешь? Никого.

– Может, кто-то из приезжих? Из тех, кто хочет попасть на ярмарку?

– Нет, таких нет. Вот у Ханны... – При упоминании имени певицы на морде Боксёра появилось странное, немного задумчивое выражение, и он потерял мысль. – Так вот... У Ханны... Ха-ха.

– Ха-ха? Что смешного? – не понял Мурмяу.

– А. – Боксёр помотал головой, будто пытаясь сбросить напряжение. – Ханна. Полное имя певицы – Ханна Хас. То есть «Ха. Ха». А мы ищем какого-то «Р. Х.». Или какую-то.

В этот момент в животе у Мурмяу заурчало.

– А. Я снова съел твой ужин, прости, – опустил глаза Боксёр. – Слушай... Сегодня в Лайкине видел рекламу кошачьих хот-догов... Будут на ярмарке. Какой-то повар делает хот-доги уже девять жизней. Я тебе обязательно такие куплю! Простишь меня?

– Да я на этом собаку съел, – тихо произнёс Мурмяу, вспомнив: детство, поездка в Мургород с папой, дом тётушки Милки.

– Чего? Собаку съел?! Ну ты даёшь! – хохотнул Боксёр.

– Я в детстве ел такие хот-доги в Мургороде, – пояснил Мурмяу. – С папой и тётей. У них реклама была. «Хот-доги от повара Рика Хвоста. Делаю хот-доги уже девять жизней! Да я на этом собаку съел!»

– От кого хот-доги? – переспросил Боксёр.

– От Рика Хвоста, – повторил Мурмяу. – Постой! А вдруг это наш Р. Х.?

– Если так, понятно, почему я не смог найти его среди жителей и гостей Лайкина. Он же кот и, если приехал, значит, наверняка остановился в Чеширске.

– Да, и раз шутит про собак в своей рекламе, запросто может не любить этого Старки Такса с его такс-бутерами.

– Ага! Конкуренция! – прогавкал Боксёр. – Давай-ка, пока совсем не стемнело, рванём в Чеширск!

– Тогда нам придётся сразу идти в кошачью полицию, – вздохнул Мурмяу. – Чтобы узнать, где этот Хвост живёт. Но как-то не хочется их в это вмешивать.

– Да ладно! – расхохотался Боксёр. – Зачем нам полиция Чеширска? Просто позвони кому-нибудь из друзей, спроси – город-то маленький! Наверняка его жители знают, где остановился этот повар!

– У меня нет друзей в Чеширске, – признался Мурмяу. – Я чёрный кот, в Чеширске все ещё недавно верили, что я приношу неудачи, помнишь?

– Хватит придумывать. – Боксёр протянул Мурмяу телефонную трубку. – А Пенни Булочка? Она работает в магазине и всех знает! Давай, звони!

И правда! Мурмяу совсем забыл, что в прошлом году помог Пенни избежать несправедливого наказания... К тому же она снимает у Мурмяу дом.

Кот поднял трубку и набрал свой прежний номер.

Пенни долго не отвечала. Наконец послышалось сонное «алло». Боксёр придвинулся к трубке как можно ближе.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.